

УДК 81'246.2:82-4
DOI: 10.36979/1694-500X-2024-24-6-122-127

ЧИНГИЗ АЙТМАТОВ И ПРОБЛЕМЫ КИРГИЗСКО-РУССКОГО БИЛИНГВИЗМА

Г.У. Соронкулов, Ж.Э. Жолдошалиева

Аннотация. Рассматривается многолетняя публицистическая деятельность Ч.Т. Айтматова по проблемам взаимодействия двух контактирующих языков – киргизского и русского. Уже в студенческие годы будущий знаменитый на весь мир писатель всерьёз озаботился этим вопросом, опубликовав весьма глубоко проработанные в содержательном плане статьи. Вопросы взаимодействия и параллельного развития двух языков были в поле внимания великого писателя на протяжении всей его творческой жизни, широко отразившись в его публицистике, во многих интервью и выступлениях на самых авторитетных мировых форумах.

Ключевые слова: публицистика; киргизский и русский языки; взаимодействие языков; переводы; гражданский долг; билингвизм; язык – феномен; язык предков; языковой космос; литература.

ЧЫҢГЫЗ АЙТМАТОВ ЖАНА КЫРГЫЗ-ОРУС БИЛИНГВИЗМ ПРОБЛЕМАЛАРЫ

Г.У. Сооронкулов, Ж.Э. Жолдошалиева

Аннотация. Макала Ч.Т. Айтматовдун көп жылдык публицистикалык ишмердүүлүгүндө кыргыз жана орус тилдеринин өз ара байланышындагы көйгөйлөрүнө арналат. Келечектеги дүйнөгө таанымал жазуучу студенттик кезинен эле бул маселеге олуттуу киришип, мазмуну жагынан абдан терең иштелген макалаларды жарыялайт. Эки тилдин өз ара аракеттенүүсү жана параллелдүү өнүгүүсү улуу жазуучунун бүткүл чыгармачылык өмүрүндө көңүл борборунда болуп, анын публицистикасында кеңири чагылдырылган, көптөгөн интервьюларында жана эң абройлуу дүйнөлүк форумдарда сүйлөгөн сөздөрүндө чагылдырылган.

Түйүндүү сөздөр: журналистика; кыргыз жана орус тилдери; тилдердин өз ара байланышы; котормолор; атуулдук милдет; кош тилдүүлүк; тил феномен катары; ата-баба тили; тил космосу; адабият.

CHINGIZ AITMATOV AND THE PROBLEMS OF KYRGYZ-RUSSIAN BILINGUALISM

G.U. Soronkulov, Zh.E. Zholdoshalieva

Abstract. The article is devoted to the consideration of the long-term journalistic activities of Ch.T. Aitmatov on the problems of interaction between two languages in contact - Kyrgyz and Russian. Already in his student years, the future world-famous writer became seriously concerned with this issue, publishing articles that were very deeply developed in terms of content. Issues of interaction and parallel development of two languages were in the field of attention of the great writer throughout his entire creative life, widely reflected in his journalism, many interviews and speeches at the most authoritative world forums.

Keywords: journalism; Kyrgyz and Russian languages; interaction of languages; translations; civic duty; bilingualism; language as a phenomenon; ancestral language; linguistic space; literature.

Истинные мастера художественного слова не ограничиваются только тем, что заняты созданием своих литературных произведений, значительную часть своего времени и художественно-мыслительной деятельности они посвящают публицистике. Большое значение публицистике

как быстрому способу доведения своей озабоченности и тревог за происходящие в мире и обществе процессы в своё время уделяли великие мастера слова Александр Пушкин, Лев Толстой, Фёдор Достоевский, Эрнест Хемингуэй, Томас Манн, Аалы Токомбаев, Тугельбай Сыдыкбеков.

Публицистика занимала большое место и в творчестве Чингиза Айтматова. Причём следует особо подчеркнуть, что литературная и публицистическая деятельность на протяжении всего творческого пути писателя шла параллельно и практически синхронно. Здесь следует отметить, что уже в первых статьях совсем ещё молодого Айтматова 1951–1953 годов ярко проявилось весьма ответственное отношение молодого автора к языку, слову, проблемам взаимодействия двух контактирующих языков – киргизского и русского.

Говоря об интересе Ч. Айтматова к проблемам двуязычия, сразу же следует подчеркнуть, что уже в двадцать с небольшим лет, ещё будучи студентом сельскохозяйственного института, он уже всерьёз озаботился этими вопросами. Так, в газете “Ленинчил жаш” за 11 ноября 1951 года он публикует первую свою статью “О русско-киргизском словаре”, а спустя два с половиной месяца, 24 января 1952 года, в газете “Советская Киргизия” – статью “О терминологии киргизского языка”, отмечая: “Состояние терминологии любого языка имеет огромное значение для его развития, в первую очередь для преподавания” (выделено нами. – Г.С., Ж.Ж.) [1, с. 5]. Причём им весьма углублённо проанализированы как учебники русского языка, анатомии и физиологии человека, зоологии для киргизских школ, так и “Русско-киргизский словарь” (1944 г.). Автор статьи констатирует, что “авторы некоторых учебников допускают две крайности: либо неправильно переводят русские термины, либо вообще оставляют их без перевода, хотя в киргизском языке есть близкие по смыслу слова...” [1, с. 6].

В этой же статье он говорит о том, что в системе правописания киргизского языка твёрдый и мягкий знаки не употребляются, хотя их применение весьма необходимо. Приводя примеры, он вполне, на наш взгляд, правомерно предлагает ввести мягкий знак в правописание, отмечая: “Это не усложнит орфографию киргизского языка, а, наоборот, придаст написанию точность, а произношению – гибкость, выразительность” [1, с. 8]. Но это предложение молодого автора статьи, сделанное 70 с лишним лет назад, так и не сподвигло пока наших лингвистов родного

языка осуществить этот шаг. Необходимость такого решения объясняется, к примеру, наличием в киргизском языке многих слов, которые носителями родного языка произносятся мягко, но что делать тем, для кого наш язык неродной, не находя в этих словах мягкого знака, они вынуждены произносить их твёрдо, искажать: **кел** – приходи, **тил** – язык, **тилке** – полоса, **пил** – слон и т. д.

Здесь же Чингиз Айтматов упоминает о наличии в киргизском языке двух специфических, мы бы назвали их “мягкими”, гласных – “ө” и “ү”, которые, кроме своей основной функции, смягчают согласные. Пользуясь возможностью, мы хотим высказать предложение о введении в киргизстанский русский язык этих гласных вместе с носовым согласным “ң”. Уже на протяжении нескольких лет первый автор данной статьи является членом группы специалистов, которым руководство страны поручило привести в единообразие написание на русском языке топографических названий населённых пунктов, рек и т. д. К примеру, часть весьма часто упоминаемых топонимов Кыргызстана “дөбө” – холм на русском передаётся в различных, весьма далёких по звучанию, вариантах – “дюбе”, “добо”.

В объёмной статье “Переводы, далёкие от оригинала”, опубликованной в газете “Советская Киргизия” 24 мая 1953 года, Чингиз Айтматов критически рассматривает все существующие к тому времени переводы стихотворений Н.А. Некрасова, отмечая, что их «ничтожно мало – всего семнадцать стихотворений поэта... Человек, знакомый с произведениями Некрасова в подлинниках, читая переводы их на киргизский язык, нередко испытывает досаду и разочарование». В завершение своей статьи молодой писатель пишет: «Причина низкого качества переводов кроется в слабом знании русского языка и весьма поверхностном знакомстве с творчеством Некрасова...» [1, с. 9, 16].

В статье «Ответственность перед будущим», опубликованной во всесоюзном журнале «Вопросы литературы» (1967. № 9), Ч. Айтматов выражает своё несогласие с утверждением о том, что язык народа, лишь недавно вышедшего из патриархально-феодалного состояния,

не способен передать переживания современных людей, сложную систему их воззрений на мир и общество. «Я убеждён, – утверждает писатель, – что дело обстоит иначе. На любом языке настоящий писатель может описать современную народную жизнь, серьёзные общественные процессы, которые в ней происходят...» [1, с. 111].

В статье «Равная среди равных», опубликованной в октябрьском номере «Курьера ЮНЕСКО» за 1972 год, Чингиз Торекулович размышляет о том, какой путь, равный многим столетиям, прошёл его родной народ всего за пятьдесят лет после революции 1917 года. В частности, он отмечает: «Бессмертие народа – в его языке... Язык народа – это феномен, ценность общезначимого порядка. Мы не вправе пренебрегать ни одним языком, какому бы народу он не принадлежал, на какой бы ступени развития не находился... У каждого из нас есть гражданский долг перед народом, нас породившим, давшим нам самое большое своё богатство – свой язык» [1, с. 160].

В статье «Взаимосвязь традиций», опубликованной в журнале «Вопросы литературы» (1972. № 12), Айтматов размышляет о том, что у каждого писателя есть родная ему среда, в которой художник черпает жизненные силы, и именно в этой сфере создаются превосходные, надолго запоминающиеся читателю произведения. Однако в истории литературы существуют исключения из правил, когда художник демонстрирует «поразительное психологическое проникновение в суть другого национального характера, которое демонстрирует в своей повести Лев Николаевич Толстой. И Хаджи Мурат, и его наибы выписаны так, что их видишь и веришь их реальному существованию». Далее Айтматов отмечает, что ему доводилось говорить с потомками героя повести, которые отмечали, что Толстой создал достоверный, точный характер [1, с. 166].

Здесь нелишним будет отметить, что начиная с 2006 года десятиклассники школ с киргизским языком обучения нашей страны именно эту повесть Льва Николаевича Толстого изучают на уроках русской литературы [2, с. 313–344].

В 1974 году в 3-м номере журнала «Литературный Киргизстан» вышла статья Чингиза Айтматова «Кто полюбит Пушкина, тот полюбит русский язык». Писатель отметил, что не представляет себе культуру современного человечества без гения Пушкина.

«...Мне посчастливилось впервые познакомиться со стихами Пушкина сразу на родном и русском языках. Это были сказки. И с тех пор Пушкин стал для меня навсегда своим, неотделимым человеком.

...Поэзия Пушкина – лучший пропагандист и глашатай русского языка. Кто полюбит Пушкина, тот не может не полюбить русский язык.

Чтение Пушкина на родном языке для киргизского народа – великое дело...» [1, с. 214–215].

21 января 1978 года в главной газете СССР – «Правде» – была опубликована статья Чингиза Айтматова «Собор всемирной литературы», посвящённая выходу в свет последнего, двухсотого тома серии «Библиотека всемирной литературы». Писатель отмечает, что этот огромный, поистине вселенский, по своим масштабам труд был завершён всего за десять лет. Общий тираж «БВЛ» – 60 миллионов 300 тысяч томов, опубликовано 25 800 произведений 3 235 авторов, из них 2 600 зарубежных писателей представили литературы 80 стран. Далее автор отдаёт дань глубочайшего уважения переводчикам и «...переводческому делу как искусству, как важнейшему виду творчества, равноценному всем другим литературным профессиям...

Высокий профессиональный уровень советской переводческой школы ещё раз наглядно проявился в «БВЛ», где можно обнаружить работы в полном смысле слова конгениальные прославленным оригиналам, ... благодаря таланту, образованности, интуиции переводчика и могучим ресурсам русского языка...» [1, с. 278, 282–283].

В статье «Чудо родной речи» (Курьер ЮНЕСКО. 1982. 21 мая. С. 6–7) Чингиз Айтматов пишет: «... Язык любого народа – это уникальный феномен, созданный гением народа. ... Мир живёт в языковом космосе. Языковая экология, исторически возникшая однажды, так же сложна и хрупка, как экология природная...

Только родное слово, познанное и постигнутое в детстве, может напоить душу поэзией, рождённой опытом народа, пробудить в человеке первые истоки национальной гордости, доставить эстетическое наслаждение многомерностью и многозначностью языка предков. Именно в детстве закладывается подлинное знание родной речи, именно тогда возникает ощущение причастности своей к окружающим людям, окружающей среде, определённой культуре.

Должен сказать, по крайней мере, исходя из собственного опыта, что в детстве человек может органически глубоко усвоить два параллельно пришедших к нему языка, возможно, и больше, если эти языки были равнодействующими с первых лет. Для меня русский язык в не меньшей степени родной, чем киргизский, родной с детства, родной на всю жизнь...

И тут я хочу сказать о роли русского языка, ставшего посредником, языком-мостом, соединившим впервые в истории художественные берега народов, незадолго до этого не знавших даже о существовании друг друга...» [1, с. 347, 349].

В своих размышлениях в статье «Почва и судьба» (Аргументы и факты. 1989. 8 ноября. № 45) по поводу того, что ныне «... каждому пишущему надо решаться то ли растворить свой голос в звучании могучего и понятного многим народам мира языка, то ли вести в хоре свою партию, петь свой хорал, – Чингиз Айтматов признаётся, что однозначного ответа не видит и далее продолжает, – скажу о личном опыте. Свою повесть «Прощай, Гульсары!» я написал на русском и опубликовал в журнале «Новый мир». Почему? Да потому, что при уровне компетентности литературной критики, издательской практики и «руководстве» культурой, который существовал в Киргизии, моя повесть рисковала вообще не увидеть свет. Это был манёвр: опубликоваться сперва в Москве, чтобы открыть дорогу своим произведениям в республике...» [1, с. 435].

Подобное положение дел в нашей киргизской литературе было не единичным явлением. Читая это признание Чингиза Торекуловича, можно вспомнить «хождение по мукам» в конце 70-х годов прошлого века Толегена Касымбекова

со своим историческим романом «Келкел». Роман этот уже был включён в тематический план издания, автор получил авансом 40 % причитающегося ему гонорара. Не знаем всех перипетий, вызвавших гнев тогдашнего руководства ЦК КП Киргизии, но знаем, что из квартиры писателя вывезли даже мебель в счёт уплаты части гонорара. Пришлось Толегену Касымбекову срочно готовить подстрочный перевод своего романа, на основании которого в издательстве «Советский писатель» вышел его русский вариант под названием «За тучей белеет гора...» в не самом удачном переводе Николая Коркина. Только после этого нашим властям пришлось дать разрешение на издание романа «Келкел» на киргизском языке.

Выступая на встрече с молодыми писателями в середине 70-х годов прошлого века, среди множества проблем, о которых говорил Чингиз Айтматов, особо он остановился на, по его словам, «новом, необыкновенном явлении на горизонте национальных культур, особенно афроазиатских литератур, к которому стоит присмотреться гораздо внимательнее.

Речь идёт о билингвизме, о писателях, пишущих и говорящих на двух языках, о двуязычии некоторых литератур, сложившемся в силу целого ряда исторических причин... Что это добро или худо? Не несёт ли билингвизм разрушение языкам и литературе? Мне думается, мы имеем дело с новым аспектом общечеловеческой культуры, ибо билингвизм стыкует разные языки и, стало быть, разные формы мышления и, стало быть, разные мироощущения, а это, как всякое явление на стыке науки и культур, создаёт новый уровень сознания, дополнительное движение, дополнительное напряжение, вне которого нет искусства.

Таким образом, через билингвизм мы находим новые формы отражения в проявлении человеческого «Я», грани которого, как показывает жизнь, неисчислимы. До тех пор, пока будет существовать человек, человеческое «Я», видимо, будет беспредельно в проявлении новых свойств...

На мой взгляд, в социально ответственных обществах билингвизм не может и не должен протекать стихийно. Как правило, основная

форма билингвизма выражается в параллельном действии двух языков – одного из мировых и местного национального языка. В социально ответственном обществе билингвизм предполагает полное равноправие языков и даже некоторую разумную привилегию, помощь развивающемуся национальному языку...» [1, с. 561, 562].

По поводу последней части высказывания Чингиза Торекуловича хочется отметить, что помощь национальному языку, конечно, нужно оказывать, однако патернализм настолько глубоко угнездился в нашем сознании, что не всегда мы оказываемся способными гибко и, главное, самостоятельно реагировать на изменившиеся условия жизни. Приведём лишь один пример такой, мягко говоря, неповоротливости одной из наших государственных структур, имеющих самое прямое отношение к обсуждаемой проблеме.

В апреле текущего года, в день рождения В.И. Ленина, по радио «Спутник» прозвучало интервью главы Комиссии по государственному языку при Правительстве КР, профессора Каныбека Осмоналиева, который говорил о том, что выделенные из бюджета средства на создание мультфильма на кыргызском языке, около 370 тысяч сомов, так и не были использованы, поскольку не нашлось соответствующих компаний и людей, готовых выполнить эту работу?! Если причина невыполнения действительно в этом, в чём есть причины сомневаться, может быть, стоило пустить эти средства на квалифицированное озвучивание хотя бы российских мультфильмов на кыргызский язык. Значительная часть малышей-киргизов в настоящее время начинают говорить на русском языке, поскольку практически с первых месяцев жизни они растут с телефонами в руках за просмотром «Маши и медведя» и других мультиков. Конечно, они, как губки, впитывают русскую речь и начинают лопотать на нём. Это весьма тревожит наших ура-патриотов, которые истерически кричат о засилье русского языка, который якобы самим фактом своего существования душит развитие кыргызского языка.

Неспроста родной язык на кыргызском называется «эне тил» – язык матери. Что делать

нашим малышам, если сейчас свои роли матери и отца в кыргызских семьях родители в массовом порядке перепоручили мобильным телефонам, компьютерам и телевизорам. Конечно, такое положение не может быть стабилизировано. Как тут вновь не обратиться к мудрым словам Чингиза Торекуловича, что «только родное слово, познанное и постигнутое в детстве, может напоить душу поэзией, рождённой опытом народа, пробудить в человеке первые истоки национальной гордости, доставить эстетическое наслаждение многомерностью и многозначностью языка предков. Именно в детстве закладывается подлинное знание родной речи, именно тогда возникает ощущение причастности своей к окружающим людям, к окружающей среде, к определённой культуре...».

Больше всех озабочены судьбой кыргызского языка те наши «языковые» патриоты, чьи дети обучаются в русско- или иноязычных учебных заведениях, кто не удосуживается каждый день хотя бы по полчаса уделять своим маленьким детям, рассказывать им сказки, читать книги на родном языке. Мы вовсе не уверены в том, что у всех наших депутатов Жогорку Кенеша, время от времени вновь и вновь поднимающих вопрос о русском языке, мешающем развитию кыргызского, переходе на латинскую графику, есть дома хоть маленькая библиотечка с детскими книжками на родном языке.

В 1973 году Чингиз Айтматов в беседе с М. Капустиним, названной позже «Орбиты взаимодействия», говорил: «Писать и, следовательно, думать на русском языке для меня всё равно, что снимать широкоформатно. Опыт другого языка с большим «литературным стажем» и стоящей за ней культурой постоянно присутствует и помогает мне исподволь, самопроизвольно, как бы невидимо раздвигать рамки видения» [3, с. 51].

В 1976 году состоялся диалог писателя с В. Левченко «Точка присоединения». В этой беседе Чингиз Торекулович в очередной раз отмечает преимущества двуязычия, утверждая, «... что русская литература, русский язык – в соединении с той национальной культурой, которая имеется у меня за плечами, – повлияли на меня... Два этих русла, две культуры – русская

и киргизская – как бы объединились в одном течении.

Как известно, на стыке смежных областей появляется много интересных явлений...» [2, с. 120].

Поступила: 20.04.24; рецензирована: 11.05.24;
принята: 14.02.24.

Литература

1. *Айтматов Ч.Т.* ППС: в 10 т. Т. 8. Публицистика / сост.: А. Акматалиев, Н. Ыйсаева. Бишкек: Улуу тоолор, 2018. 608 с.
2. *Шейман Л.А.* Русская литература (2-я половина XIX века): учеб. для 10 кл. кырг. шк.; перераб. 2-е изд. / Л.А. Шейман, Г.У. Сооронкулов. «Билим-компьютер», 2012. 448 с.: илл.
3. *Айтматов Ч.Т.* ППС: в 10 т. Т. 9. Публицистика / сост.: А. Акматалиев, Н. Ыйсаева. Бишкек: Улуу тоолор, 2018. 588 с.